

Весь стол для совещаний в кабинете гендиректора тутавевской фирмы «Италмас» Николая Шувалова сплошь завален деловыми бумагами и литературой. «Псалтырь» в этих развалах оказался рядом с учебниками по сопромату, энциклопедический словарь «Химия» по соседству с репринтным переизданием классической монографии о колокольном литье ярославца Оловянишникова выпуска 1912 года. Ничего с этим поэтическим беспорядком, судя по всему, поделить пока нельзя: бывшую контору «Сельхозтехники» литейщики еще только обживают и стеллажами обзавестись не успели. У крыльца томится грозного вида сторожевой пес – мохнатая среднеазиатская овчарка Аждар. Но здешняя тишина обманчива. В мастерских горячие денщики. Идут пусконаладочные работы на новой печи, с заменой солярки на электричество. Русским литейщикам подобный экологически чистый агрегат мог, наверное, разве что в святочных снах привидеться.

приход на нем да и семья большая. Напутствовал: попробуйте, дескать, сами.

В ЧЕСТЬ ЗОЛОТОЙ КУВШИНКИ

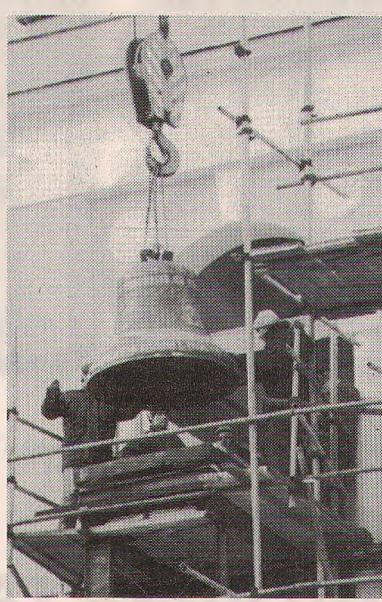
Что оставалось делать? Тому совету Шувалов по благословию отца Николая Лихоманова и рискнул последовать. Обустроил «литейный цех» прямо у себя во дворе. Еще не знал, что в песчаных карьерах под Воронежем его сверстник и коллега, потомок хоперских казаков Валерий Анисимов (по выкладкам ярославцев Оловянишниковых), отлил первый колокол новой России.

Перепечатанными на машинке старыми таблицами отец Николай считал необходимым оснастить и Шувалова. При том, что состав колокольного сплава приводится в любом справочнике по металлур-

менитой Покровской обители в Суздале, куда русские государи опостылевших жен ссылали. Второй колокол подняли на звонницу Воскресенского собора, третий отдали ярославскому храму Параскевы Пятницы на Туговой горе.

Но после тех первых успехов, наверное, чуток переусердствовали. Однажды во время плавки лопнул ковш тигеля. Горячая жижа потекла на землю – зашипело, задымилось, застреляло. Огненные брызги полетели выше застрехи. После такого фейерверка пришлось литейщику выслушивать отцовское твердое слово: хватит, сынок, заниматься художественной самодеятельностью под стенами родного дома, ты всех нас по миру пустишь.

Мосты уже были сожжены. Николай взял в аренду уголь куз-

КАК ИНЖЕНЕР ШУВАЛОВ СТАЛ КОЛОКОЛА ЛИТЬ

КТО НЕ РИСКУЕТ, ТОТ НЕ ПЬЕТ ШАМПАНСКОГО

Но мы пока что не об этом. Почему – вот вопрос – дипломированный инженер-строитель, отец двоих детей-подростков Николай Шувалов начал колокола лить? В одной столичной газете объяснили сие примерно так: мол, не мог человек без боли сердечной смотреть на пустующие глазницы колоколен, оттого и рискнул начать жизнь с нуля.

Когда с Николаем Александровичем мы заговорили об этом, он против «боли сердечной» возражать не стал. Только деликатно добавил: «У какого же нормального человека не заболит душа при виде даже брошенной деревенской избы, а не то что разоренной обители Господней?» Сразу дал понять, что не холодный расчет сорвал его с места в тридцать лет. А что тогда? Что понесло его так далеко от тихого поселка Алнаши, стоящего среди березовых рощ и могучих приуральских ельников, от желтых кувшинок («Италмас» по-удмуртски) в заводях безвестных речек, текущих в Каму и Вятку?

По его собственным словам, интрига приключилась самая что ни на есть житейская. Приехал он как-то погостить к брательнику, военному, на Волгу в город Тутав. С утра вышли на горку, к красавцу Воскресенскому храму, подышали речным простором. Заныло под ложечкой у прирожденного рыбака Николая. А тут еще попался на глаза горельий, нежилой после пожара двухэтажный кирпичный дом – до собора, до Волги от него рукой подать. Оказывается, продается. Уж и вовсе у инженера-строителя зачесались ладони.

Осталось обсудить вопрос на семейном совете. История умалчивает о подробностях тех застолий. В общем поскребли по сусекам, уступив упряму. За одно лето Николай то в одиночку, то с младшими братьями Владимиром и Михаилом осилил кровлю, полы и всю столярку. А печки (для начала на каждый этаж хотя бы по одной), вспомнив стройотрядовскую молодость, Николай собственноручно сложил.

Как семью из шести человек кормил застрельщик переезда – то невидимые миру слезы. Зарабатывал тем, что картошку-капусту возил из южных областей в голодный Тутав. Пробовал и сам торговать на базаре, да быстро понял: не лежит к этому душа. Но кто знает, может быть, та базарная страда и облегчила на холодном перестроенном ветроуде его гжучую ностальгию по родным краям.

Здесь, на высоком волжском берегу, Николай Шувалов впервые в жизни услышал, как поет колокол – живую, а не с экрана и не с пластинки. Подходящих слов для описания той невыразимой благодати он и сегодня подобрать не берется.

Хваткого, но ненахрапистого новосела заприметил настоятель Воскресенского собора отец Николай Лихоманов, благо Шуваловы-

старшие сразу стали его прихожанами. Позвал тезку к себе помощником по хозяйству: заботу о общине главного романово-борисоглебского храма было выше головы. Перво-наперво надо обустроить звонницу. Колокола для нее добывали, как повезет, – один был старинный

гии, восстанавливать технологию все равно сперва пришлось методом тыка. Капризнейшим делом оказалась сама формовка. Чего уж не пробовали! И плотный картон, и старый колокол, и фарфоровую смесь из Песочного, и глину, гжельскую, армянскую, болгар-

ницы на той же Тульме. Вместе с братьями зарегистровал мастерские. Назвали фирму «Италмас» – по-удмуртски желтая кувшинка, и цветом, и формой напоминающая колоколец. На пятом году уже отлили сорок колоколов, ища заказчиков в поездках по приходам: давали слушать звонкоголосый походный трехпудовик.

«Звучком берем», – на том стоит директор фирмы и сегодня, когда в просторных владениях бывшей районной «Сельхозтехники» «Италмас» способен дать две с половиной сотни колоколов и больше в год. Поневоле пришлось спросить Николая Александровича, нет ли чего-то «колокольного» у него в генах. Отец шофер, матушка всю жизнь в колхозе. А вот прадед по материнской линии был в Ижевске рабочим на знаменитом Демидовском сталелитейном заводе. По его стопам пошел дядя Николай, мамин брат, – на пенсию уходил из литейки «Ижстали». Звали когда-то к печи и самого Николая, на завидную по тем временам зарплату в тысячу рублей, с перспективой закончить литейный факультет механического института.

Не престылся. А почему? Объяснил так: не по нраву ему шум, суетня, многолюдье. Тишину любит чудак-человек, заводи с кувшинками. Однако готовность металла Николай Шувалов определяет на глаз, без всяких приборов, как и «звук» будущей отливки – по цвету сплава, как он сам думает, на одну пятую еще в печи и процентов на пятьдесят при заливке его в форму.

За последние пять лет спрос на колокола в России вырос в 1,5 – 2 раза. Ежегодно их покупается общим весом в 200 тысяч тонн. Но это в 10 раз меньше, чем до 1917 года.

церковный, но с трещиной, другой – целый, но с неизвестным прошлым: подарили пожарные.

Попробовала община заказать новый на местном моторном заводе. Получили от ворот поворот, причем в самой резкой форме. Горячо взялась, но быстро остыла, приняв заказ на новый колокол, кооперативная литейка на льнокомбинате.

Съездили в Диево-Городище. Там, по слухам, священник собственную печь в ограде сложил. Отец Павел все как есть гостям радушно показал: и яму, и печь под навесом. Правда, экскурсий все и закончилось. Некогда ему, объяснил батюшка, этим заниматься:

После нескольких первых плавков отливка издавала звук, словно молотком били по цинковому ведру.

Глиной вообще пришлось специально заниматься. Сообразили: Оловянишниковы заготавливали ее горы, и немислимо было на конной тяге возить глину издалека, наверняка везь местной пользовались. Проверили собственные геологические изыскания. Всевышний услышал их молитвы. Нашли-таки неподалеку пластичную и огнестойкую, ту, что не дает при высыхании трещин.

Первый пудовик, что в кои-то веки запел-зазвенел, Николай подарил родной сестренке Ольге, монахине той самой печально зна-

ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ ЗДЕСЬ НЕ ДЕРЖАТ

«Италмас» – единственная из пяти российских фирм от и до придерживается старой русской технологии с литьем в землю, только натуральными материалами, ручной обработкой отливки зубилом и щеткой, без всяких заточек. Технология медленная, по индивидуальному заказам, то есть под спрос. Но в том-то и дело, что он меняется на глазах – в сторону жесткой требовательности священников к звуку. Образцы у них в наших краях на слуху и сегодня. Чудом сохранивши-

еся на Левашовской колокольне большие колокола старого литья, как в былые дни, поют так, что слышны за двадцать пять верст в Костроме.

Лишних людей у Шуваловых не держат. Фирма полагается на то, что в особой цене было и у русских мастеровых – трудолюбие. Чтобы открутить глиняную форму слоями по лекалу, надо в день выполнить до сотни кругов и ни разу при этом лекало не сбить. Спустя рукава – не получится.

Ну а золотые руки в «Италмесе», само собой, все наперечет: формовщики Юрий Хмарук и Александр Груздев, художник по орнаменту и надписям Анатолий Родинский. Энергетик Александр Князев отвечает за то, чтобы все крутилось-вертелось при безопасных условиях труда. Есть на фирме и музыкальный эксперт – православный звонарь с опытом, ярославец Владимир Дегтярев, ученик главного звонаря церкви Московского Кремля Игоря Васильевича Коновалова.

Недавно наша «кувшинка» выиграла конкурс на право восполнить погибший еще в 1917 году звукоряд кремлевской колокольни Ивана Великого. «Не отличимы от звучания старых аналогов», – так оценивает Коновалов пару шуваловских малых колоколов, отобранных по конкурсу. Отлил «Италмас» и первые басы в пять тонн – один для Троице-Сергиевой лавры, другой – для нового собора столицы Колымского края – Магадана. Выполнены первые заказы на полный звукоряд для православного храма Николая Чудотворца в Мюнхене и последний, декабрьский, для новой церкви Дмитрия Великомученика в Сербии.

Есть бас «от Шуваловых» и на звоннице одной из святынь русских – Успенского храма на Клязьме. Тамональ епархия довольна, но только не сам исполнитель заказа. Както недавно в будничный день заезжал Николай Александрович во Владимир. Попросил профессионального интереса ради дать послушать творение рук своих. Нашел, что глуховат благовестник. Вернулся домой, давайте, говорит, бесплатно отольем другой.

Этот новый трехтонник для Владимира на главе звонницы «Италмаса» стал в конце прошлого лета учебным пособием для лучших российских звонарей на занятиях мастер-класса Игоря Коновалова. «Такой звонницей мог бы гордиться любой храм», – похвалил тогда один из педагогов – владимирский звонарь Владимир Гаранин. Так что директор «Италмаса» отправляет на Клязьму перелитый благовестник со спокойным сердцем.

Юлиан НАДЕЖДИН.
На снимках: В цехе тутавевской фирмы «Италмас» идет заливка металла в форму, в центре генеральный директор фирмы Николай ШУВАЛОВ; подъем тутавевских колоколов на колокольню храма Николая Чудотворца в Котельниках. Москва, 2001 г.